

Янь Суй серьезно посмотрел на Мэн Тина. Взяв Мэн Тина за руку, он отпустил его, а затем снова приподнялся и перевернулся, уже своим телом прижав Мэн Тина к кровати.

Мэн Тин также слегка опустил свои блестящие как звезды глаза. Задумавшись о собственном поведении и поступках, он задавался вопросом, не сделал ли чего-то не так.

Нет, лучше было сказать, что он почти никогда и ничего не делал правильно; просто он давно привык к тому, чтобы ему постоянно твердили, что он все время совершает ошибки. Однако они с Янь Суюм уже немало времени знали друг друга, и он явно еще не совершил ни единой ошибки.

- Так тоже нельзя, верно?

Янь Суй коснулся правой рукой щеки Мэн Тина и с нежностью погладил ее. Потянувшись двумя пальцами к подбородку юноши, он слегка приподнял его. Мэн Тин тоже поднял на него взгляд. Они снова посмотрели в глаза друг другу.

- Мэн Тин, ты действительно осознаешь значение этих слов?

До сих пор Янь Суй был твердо уверен в своем самоконтроле, но как долго он сможет сдерживаться? Весь его самоконтроль превратился в шутку перед лицом Мэн Тина.

У Мэн Тина все еще был порывистый темперамент, свойственный юности, поэтому Янь Сую не следовало ему потакать. Как взрослый, он должен был нести ответственность за их жизни.

Мэн Тин без малейшего колебания кивнул:

- Если ты обнимешь меня, я тоже тебя обниму. Какое еще это может иметь значение?

Янь Суй еще долго спокойно смотрел на Мэн Тина, но теперь ему стало предельно ясно, что он слишком много думал об этом. Мэн Тин набросился на него только ради того, чтобы обнять его, и ничего больше.

Придя к этому выводу, он сразу же сел и потянул Мэн Тина за руку, помогая ему подняться. Взяв его за волосы, он сказал:

- Выздоровливай поскорее, и если хочешь обнимать меня, то давай обнимемся, - Янь Суй на миг замолчал, затем добавил: - Это привилегия пациента.

Немного поколебавшись, Мэн Тин кивнул. Совершенно очевидно, что он не был удовлетворен, даже при том, что много раз обнимал Янь Сую за последние несколько дней. Однако в будущем он непременно будет хорошо относиться к Янь Сую. Он всегда был готов крепко обнять его.

Сегодня вкус лекарственной пищи оказался более выраженным, чем вчера вечером. Она практически не отличалась от традиционной китайской медицины. Мэн Тин, даже не нахмурившись, выпил две пиалы, затем прошептал:

- Здесь почти нет мяса.

- Подожди, пока не почувствуешь себя лучше, тогда сможешь больше его поесть.

Вытащив свой носовой платок, Янь Суй вытер уголки губ Мэн Тина. После этого он отвел его в ванную, чтобы юноша мог умыться и почистить зубы.

- Иди и ложись спать первым. А я пока приму душ.

Мэн Тин кивнул и опустил голову, обнюхивая себя. Сегодня он уже дважды помылся, поэтому от его тела не должно было исходить никакого странного запаха.

Придя к этому заключению, он преисполнился уверенности, что спокойно может лечь в постель в этой комнате и поспать вместе с Янь Суем. Впредь он должен быть уверен, что как следует моется. Он не хотел вызвать неприязнь у Янь Суя из-за плохого соблюдения правил личной гигиены.

Из душа хлынула холодная вода, и разум Янь Суя наконец слегка прояснился. Образ мышления Мэн Тина, явно отличался от него, как и от большинства других людей. Он был очень прямолинеен и не понимал многих вещей.

Для Мэн Тина сон был всего лишь сном, а объятия - просто объятиями. В противоположность этому, тем, кого в действительности взбудоражило все это, оказался Янь Суй.

Переодевшись в пижаму, Янь Суй улегся в постель. Мэн Тин тут же открыл глаза и забрался в его объятия. Вспомнив, что сказал ему раньше Янь Суй, Мэн Тин воспользовался своей привилегией пациента.

Потянувшись в сторону, Янь Суй настроил ночник на приглушенный свет. Теперь он мог спокойно заснуть. Бросив взгляд на пушистую голову, лежащую у него в объятиях, он еще сильнее обвил Мэн Тина своими руками. Янь Суй, словно убаюкивая, погладил его по спине:

- Давай спать.

Это был первый раз, когда Янь Суй пытался заснуть, держа кого-то в своих объятиях, так же было и для Мэн Тина. Его рука мягко потянула за угол пижамы Янь Суя, и они легли еще немного ближе друг к другу. Он прошептал:

- Янь Суй, если тебе покажется, что я что-то делаю неправильно, скажи об этом мне, и я постараюсь исправиться.

Мэн Тин очень медленно соображал. Но даже если ему не нужно было меняться, он все равно хотел приложить больше усилий.

Рука, гладившая спину Мэн Тина, наконец достигла его щеки, затем Янь Суй погладил его по лбу и поцеловал:

- Ты не сказал и не сделал ничего плохого. Не забивай себе этим голову. Сейчас тебе нужно поспать.

- Спокойной ночи.

Веки Мэн Тина медленно сомкнулись, он отпустил пижаму Янь Суя, вместо этого обняв его за шею, и уголки его рта изогнулись в едва заметной улыбке:

- Ты прав, я как можно скорее поправлюсь и после этого буду хорошо к тебе относиться, - Мэн Тин готов был на все, лишь бы Янь Суй по собственной воле позволил ему обнять себя и спать вместе с ним!

Янь Суй больше ничего не сказал. Мэн Тин лишь на мгновение закрыл глаза и сразу же снова заснул.

Янь Суй просыпался несколько раз за ночь. Он проснулся примерно в два-три часа ночи, чтобы проверить, не поднялся ли снова жар у Мэн Тина, после чего достаточно успокоился, чтобы опять погрузиться в сон.

Можно сказать, что это чувство было особенным для Янь Суя. Для Мэн Тина же это было непревзойденно счастливое событие. В пять часов Мэн Тин как раз вовремя проснулся в объятиях Янь Суя. Этой ночью ему действительно не снились кошмары.

Он не смел слишком много шевелиться. Наклонив голову, он принялся смотреть на Янь Суя, снова и снова запечатлевая его образ в своем сознании. Янь Суй был поистине красив. Он прекрасно выглядел с любого ракурса, в чем сейчас без малейших сомнений убедился Мэн Тин.

Спустя полчаса ресницы Янь Суя затрепетали, словно он вот-вот проснется. Мэн Тин, нежно улыбнувшись, обнял его за шею. Эти двое, которые и так лежали совсем близко друг к другу, оказались еще ближе.

- Янь Суй, ты проснулся.

- Да, - отозвался Янь Суй. Он отыскал ладонью лоб Мэн Тина, и снова серьезно проверил его температуру. Убедившись, что жар у Мэн Тина окончательно спал, он убрал руку.

Его голос прозвучал слегка вяло:

- Не спеши, несколько дней тебе не следует бегать с утра. Подожди, пока полностью не будешь в порядке, а потом мы сможем вместе ходить на пробежку.

- Хорошо, я послушаюсь тебя, - Мэн Тин медленно подался вперед и наклонился, обхватив руками лицо Янь Суя. Следом он коснулся губами лба Янь Суя. Послышался звук *чмоки*. Слегка оробев, он закрыл глаза и сказал:

- Доброе утро, Янь Суй.

Янь Суй поцеловал его на ночь, а Мэн Тин в ответ поцеловал его утром. Это оказалось очень приятно.

Глаза Янь Суя уже полностью открылись. Все вокруг казалось слегка размытым, только ясное и восхитительное лицо Мэн Тина виднелось совершенно отчетливо. Не в силах сдержать улыбку, он поприветствовал его:

- Доброе утро.

По инициативе Мэн Тина они в первый раз, проснувшись рано утром, обнялись друг с другом. Это не было сделано через силу и не вызвало ни малейшей неловкости. Как и говорится в пословице: "Старые знакомые ведут себя как чужие, а новые - как старые друзья". Ему невольно подумалось, что он и Мэн Тин должны относиться к последним - они словно родились с естественной связью друг с другом.

Янь Суй медленно присел рядом с Мэн Тином, чтобы тот больше не давил на него. Мэн Тин тоже сел прямо, но его улыбка ни капельки не изменилась и не потускнела. Он не относился к людям, на губах которых все время сияет нежная улыбка, но сегодня после сна он чувствовал себя по-настоящему хорошо. У него было замечательное настроение, и он был более чем счастлив улыбаться, находясь рядом с Янь Суем.

Янь Суй взъерошил Мэн Тину волосы и сказал:

- Иди умойся и почисти зубы.

- Мм, - кивнул Мэй Тин. Поднявшись с кровати, он обернулся и бросил быстрый взгляд на Янь Суя, только после этого отправившись в уборную.

Янь Суй, не удержавшись, тоже дотронулся до того места между бровями, которого коснулись губы Мэн Тина. У него на лице невольно появился намек на беспомощность, затем он смущенно улыбнулся и решил позволить всему и дальше идти своим чередом.

На улице по-прежнему стояла хорошая погода. Но Янь Суй не пошел бегать на лужайку, вместо этого направившись в тренажерный зал на первом этаже. Какое-то время побегав, он научил Мэн Тина пользоваться различными устройствами. Они оба немного позанимались, после чего Янь Суй пошел в душ, а Мэн Тин только обтерся и переоделся.

В семь часов нянюшка Ван вместе с несколькими служанками принесла им легкий завтрак, состоявший из обычной рисовой каши, маринованных овощей, паровых булочек с начинкой, обжаренных во фритюре крученых палочек из теста, сэндвичей и молока.

Мэн Тин не стал переживать на счет этого и съел то, что ему подали. Он съел по одной порции каждого блюда. Аппетит у него до сих пор был не особо хороший, но он все равно благодарно кивнул нянюшке Ван. Она подумала, что если бы старшая госпожа увидела сейчас жену главы их семьи, она тоже была бы счастлива.

Янь Суй всегда хорошо относился к привычке Мэн Тина "много есть". А сейчас он болел, и Янь Суй опасался, что Мэн Тин не сможет нормально питаться. Разве он мог ненавидеть эту привычку?

Вскоре после окончания завтрака приехал их семейный доктор, Ли И. Он снова с особой внимательностью и осторожностью обследовал Мэн Тина. Выражение его лица стало слегка расслабленным, когда он сказал:

- У тебя больше нет жара и кашля, так что на твоём здоровье это никак не скажется, - посмотрев на Янь Сую, он добавил: - Следующие несколько дней давайте уделим его здоровью больше внимания и убедимся, что он не простудится.

- Хорошо, - ответил Янь Суй.

Поклонившись Ли И, Мэн Тин сказал:

- Спасибо, - доктор с раннего утра поднялся и примчался в резиденцию Янь. Именно это "спасибо" он и желал услышать.

Ли И с улыбкой ответил:

- Я просто выполняю свою работу, - сделав небольшую паузу, он добавил: - Ох, точно! - он вытащил из своего медицинского чемоданчика две книги и передал их Янь Сую. - Вот то, о чем вы просили. Еще я связался с людьми, с которыми вы просили меня связаться. Для начала прочитайте это, а затем просто мне позвоните.

- Хорошо, - кивнул Янь Суй и перекинулся еще парой слов с Ли И, после чего доктор уехал.

Мэн Тин посмотрел на Янь Суя и прошептал:

- Тебе нужно поспешить на работу. Доктор уже сказал, что со мной все в порядке. Не волнуйся. Я останусь дома, - поразмыслив, он добавил: - Поскорей возвращайся домой.

Выслушав его, Янь Суй бросил взгляд на свои часы, после чего подошел и сел рядом с Мэн Тином. Мэн Тин не понимал, зачем он приблизился к нему.

Он широко распахнутыми глазами посмотрел на Янь Суя, а его голос наполнился радостью, которая казалась немного немислимой:

- Ты уже успел по мне соскучиться?

Янь Суй подошел и уселся возле него, значит, он хотел обняться с ним перед уходом? Янь Суй по-настоящему сильно его любил.

От этого Мэн Тин почувствовал себя очень счастливым. Уголки его глаз слегка приподнялись, и было в этом какое-то неосознанное очарование. Янь Суй, который изначально собирался объяснить, что это не так, внезапно оказался не в состоянии сказать ни слова в опровержение.

Он просто не хотел этого делать. Через мгновение Янь Суй и сам почувствовал, что уже скучал по нему.

Нежно взяв Мэн Тина за руку, Янь Суй поднялся и потянул его за собой.

- Я уйду, но тебе тоже нужно пойти со мной.

Душевное состояние Мэн Тина казалось очень хорошим. Ранее они сделали то, чего еще не делали вчера. Это также позволило Мэн Тину почувствовать себя дома более непринужденно.

Мэн Тин посмотрел на их сплетенные руки и легонько кивнул. Уголки его рта приподнялись, и он снова с улыбкой посмотрел на лицо Янь Суя. Ему было неважно, по какой причине Янь Суй решил взять его с собой. Уже одно то, что они смогут быть вместе, делало его счастливым, а значит, его все устраивало.

- Хорошо, - ответил он.

Нянюшка Ван, которая прибиралась в гостиной, и ожидавший приказаний Сяо Бо - оба довольно долго простояли в оцепенении.

Им явно редко приходилось видеть такого ласкового и доброго Янь Суя. В прошлом, даже при жизни старшей госпожи и старшего господина, если Янь Суй и проявлял какие-либо эмоции, то в них никогда не было столько нежности, как сейчас.

Похоже, глава их семьи на самом деле влюбился в свою жену.

Когда они опять спустились вниз, Янь Суй уже переделался в свой повседневный черный костюм, тогда как Мэн Тин был в белом костюме.

Янь Суй был высоким и величественным. А черный цвет лишь подчеркивал впечатление холодности и серьезности, которое он производил на окружающих. Окружающая его аура стала еще внушительнее. С другой стороны, хотя рост Мэн Тина и нельзя было назвать невысоким, в действительности он еще не успел повзрослеть. А его лицо, которое было таким застенчивым, чистым и свежим, казалось особенно юным. Можно было подумать, что он походил на беленького зайчонка, которым очень просто воспользоваться, пусть на самом деле это было совершенно не так.

Естественно, Мэн Тина не волновали чувства других людей. Он держался возле Янь Суя. Окинув взглядом Янь Суя, он даже не поскупился на комплемент:

- В этой одежде ты выглядишь по-настоящему хорошо.

Янь Суй казался очень пугающим и был крайне суров. Но в глазах Мэн Тина он выглядел потрясающе.

Янь Суй, которому еще никогда не приходилось слышать такого на редкость пугающего комментария, невольно приподнял брови. Потянув Мэн Тина за руку, он просто сказал:

- Это ты выглядишь по-настоящему хорошо.

<http://bllate.org/book/15224/1343580>